

ФИЛАРЕТОВСКИЙ АЛЬМАНАХ

~
14
~

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛАРЕТОВСКИЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК

14

Москва
Издательство ПСТГУ
2018

УДК 27-9(05)
ББК 86.372я5
Ф51

Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом ПСТГУ

Редакционная коллегия:

канд. богословия *Г. В. Бежанидзе*, диак. *Евгений Лютко* (отв. редактор),
д-р богословия *прот. Павел Хондзинский*, д-р ист. наук *А. И. Яковлев*

Ф51 Филаретовский альманах. Вып. 14. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. – 168 с.

ISBN 978-5-7429-1183-8

Очередной выпуск «Филаретовского альманаха» посвящен 10-летию кончины выдающегося историка-византиста и профессора ПСТГУ И. С. Чичурова (1946–2008). По традиции сборник состоит из нескольких разделов. Первый раздел – посвящение. Здесь собраны тексты, написанные в память об И. С. Чичурове. Во втором разделе – Филаретика – представлены три статьи, осуществляющие вклад в изучение личности свт. Филарета и в понимание его роли в церковной, интеллектуальной и политической истории. В разделе *Varia* помещены статьи, так или иначе связанные с важными для свт. Филарета и его эпохи тематиками православной экклесиологии и русского научного богословия.

УДК 27-9(05)
ББК 86.372я5

ISBN 978-5-7429-1183-8

© Издательство Православного
СвятоТихоновского гуманитарного
университета, 2018

Содержание

Памяти И. С. Чичурова

Игорь Сергеевич Чичуров (1946–2008)	7
А. В. Назаренко « <i>Vexilla regis prodeunt...</i> » – «Вперед знамена царские...» (гимн Честному Кресту Венанция Фортуната, VI в.)	9
Прот. Павел Хондзинский <i>Любящие, возлюбленные и разделяющая их любовь:</i> <i>концепция любви в романе Райнера Марии Рильке</i> « <i>Записки Мальте Лауридса Бригге</i> »	17

Филаретика

Г. В. Бежанидзе <i>Святитель Филарет Московский и русские императоры</i>	39
Прот. Павел Хондзинский <i>Учитель и ученик: святитель Филарет Московский</i> <i>и святитель Филарет Черниговский</i>	65
Н. Н. Павлюченков <i>Учение о Церкви свт. Филарета Московского</i> <i>и экклесиологические «поиски» XIX – начала XX в.</i>	89

Varia

А. А. Фокин <i>Митрополит Макарий (Булгаков) и экклесиология католического</i> <i>романтизма в Германии (на примере богословия Генриха Клее)</i>	117
В. А. Ячменик <i>Экклесиология бывшего толстовца: трансформация</i> <i>представлений о Церкви новомученика М. А. Новоселова</i>	135
Диак. Евгений Лютько <i>Протоиерей Александр Горский и иностранные интеллектуалы:</i> <i>между научным и конфессиональным интересами</i>	147

Contents

In the memory of I. S. Chichurov

10 years since the death of I. S. Chichurov	7
Alexander Nazarenko <i>Vexilla regis prodeunt...</i> – “ <i>The Royal Banners Forward Go...</i> ” (<i>Hymn in honor of the Holy Cross by Venantius Fortunatus, VI c.</i>)	9
Archpriest Pavel Khondzinskii <i>The Lovers, Beloveds and Dividing them off Love: The Concept of Love in the Novel of Rainer Maria Rilke “The Notebooks of Malte Laurids Brigge”</i>	17

Philaretica

Georgy Bezhanidze <i>St. Philaret of Moscow and the Russian Emperors</i>	39
Archpriest Pavel Khondzinskii <i>The teacher and the disciple: St. Philaret of Moscow and St. Philaret of Chernigov</i>	65
Nikolay Pavlyuchenkov <i>The St. Philaret of Moscow’s doctrine of the Church and ecclesiological “search” 19 - early 20 centuries</i>	89

Varia

Alexander Fokin <i>Metropolitan Macarius (Bulgakov) and the catholic romantic ecclesiology in Germany (by the case of Heinrich Klee’s theology)</i>	117
Vyacheslav Yachmenik <i>Ecclesiology of an ex-Tolstoyan: the New Martyr M. A. Novoselov’s transformation of the conceptions of the Church</i>	135
Eugene Lyutko <i>Archpriest Alexander Gorsky and the foreign intellectuals: between the research and confessional interest</i>	147

Лютко Евгений Игоревич, диакон

мл. науч. сотрудник Научного центра
истории богословия и богословского образования ПСТГУ
Российская Федерация, 127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
e.i.lutjko@gmail.com

Протоиерей Александр Горский и иностранные интеллектуалы: между научным и конфессиональным интересами

Аннотация: Статья посвящена разработке проблемы институционализации науки в рамках духовных академий XIX в. на примере международного общения прот. А. В. Горского, одного из первых духовно-академических профессоров, практиковавших систематические исследования. Осуществляется анализ выявленных эпизодов международного общения Горского на основании «теории полей», предложенной П. Бурдьё. Целью исследования является ответ на вопрос: если можно говорить об институционализации исследований в рамках духовных академий середины XIX в., то можно ли говорить, что профессора академий были вовлечены в коммуникацию в рамках международного сообщества заинтересованных в общении друг с другом богословов-исследователей? Полученный в результате исследований ответ на этот вопрос скорее отрицательный: можно говорить лишь об эпизодическом общении богословов разных стран, которое бы было подчинено логике «поля науки». Вместе с тем эта логика присутствует и в рамках тех эпизодов, которые изначально мыслились в рамках не научных, а межконфессиональных проектов, что позволяет говорить о еще недостаточной раздельности этих «полей» в рамках международного общения. Проведенное исследование позволяет говорить еще о ряде тенденций в рамках исследуемой проблематики: в глобальном плане очевидно, что динамика международного общения профессоров духовных академий следовала за развитием политической ситуации в целом (заметен всплеск международных контактов начиная с 1860-х гг.), а с другой стороны, случай Горского (с его последовательным карьерным ростом) позволяет заметить, что в рамках его международной коммуникации исследовательские проблемы, как «темы для разговора», уходят на второй план вместе с повышением официального статуса собеседников.

Ключевые слова: протоиерей Александр Горский, богословская наука, духовные академии, межконфессиональные связи, «поле науки», «теория полей», институционализация науки.

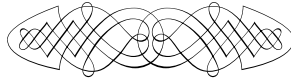
Eugene Lyutko

junior research fellow in the Research center
for the History of theology and theological education PSTGU
Russian Federation, 127051, Moscow, Likhov per., 6-1
e.i.lutjko@gmail.com

Archpriest Alexander Gorsky and the foreign intellectuals: between the research and confessional interest

Abstract: This article is consecrated to the problem of the institutionalization of the research within the Russian theological academies in the 19th century, regarded through the example of arch. A. Gorsky – one of the first Russian theologians who practiced research systematically. We analyze the episodes of his international communication through the Bourdieu’s “field theory”. Our aim is to understand, if by the mid-19th century the research practices within Russian theological academies were already established, does it possible to state that professors were engaged in the international community of theologians, mutually interested in the communication within the “field of science”? Our answer is more likely to be “no”: the such kind of communication was more occasional than systematic. In some cases, research interest was inherited in the formally interconfessional or diplomatic communication, and then we can state that when it comes to the community of theologians and other churchman the “scientific field” within the international communicative process hasn’t yet differentiated. But alongside this we can make some additional conclusions. Globally, the dynamic of Gorsky’s international communication coincide with the dynamic of the international political agenda (we see the increase of the activity since the mid-1860’s), and from the other side the Gorsky’s case (bearing in mind his continuous career development) shows that within the international communication the research issues, as a “topics for discussion”, are tended to be marginalized when the official status of the interlocutors grows up.

Keywords: archpriest Alexander Gorsky, theology, theological academies, interconfessional relations, “field of science”, “field theory”, institutionalization of science.

Российская духовная школа XIX в., особенно если сравнивать ее с появившейся примерно в то же время системой российского университетского образования, кажется подчас замкнутой на себе и закрытой для всякого внешнего влияния. Действительно, в эпоху становления университетов специфическая форма духовных академий была сохранена во многом именно по причине необходимости сохранения православной религиозной традиции, которая могла оказаться в опасности в рамках университета, который создавался усилиями инославных профессоров. Вместе с тем, безусловно, профессора духовных академий участвовали в интеллектуальном обмене с западными учеными. Это уже вполне обоснованное предположение, особенно если говорить о второй половине XIX – начале XX в.¹ Однако если интеллектуальный обмен, выражающийся прежде всего в обмене книгами, можно признать функционирующим весьма исправно, нельзя не задаться вопросом: был ли он подкреплён личным общением? Можно ли говорить о том, что в XIX в. существовало наднациональное сообщество исследователей-богословов, которое было связано не только через почту и инфраструктуру книгоиздания, но и в непосредственном общении друг с другом? Или же такое представление является неверным, и ресурсы, которыми располагало сообщество профессиональных богословов в пределах конкретных государств, не представлялись достаточными для осуществления подобного общения? Мы рассмотрим пример одного из самых известных ученых-богословов середины XIX в. – прот. А. В. Горского – и проанализируем выявленные эпизоды его участия в международном общении с целью ответа на поставленные вопросы.

Протоиерей Александр Васильевич Горский стоит у истоков того, что мы называем «научным богословием» в России. Другими

¹ *Wasmuth J. Der Protestantismus und die russische Theologie: zur Rezeption und Kritik des Protestantismus in den Zeitschriften der Geistlichen Akademien an der Wende vom 19. zum 20. Jahrhundert. Göttingen, 2007.*

словами, он может быть назван одним из первых русских богословов, который мог быть ученым, в смысле, близком к тому, в котором это понятие используется в современном «науковедении». Это был преподаватель духовной академии, который вел себя «как исследователь», пожертвовал возможным «карьерным ростом» ради аскетического научного подвига, критически подходил к исследуемому им материалу и, наконец, воспитал целую плеяду учеников и в этом смысле может быть назван основателем научной школы или, скорее, «школы богословия, ориентированного на исследовательские практики»¹. Этот процесс, участником которого являлся Горский, может быть назван процессом институционализации знания, и в первой половине XIX в. он переживал фазу активной интенсификации.

Теория

В XIX в. в России в рамках сообщества профессоров духовных академий формируется «поле науки», т. е. такая система коммуникации, целью которой является приумножение систематического знания². А точнее, если быть внимательнее к этой специфической социологической терминологии, происходит приобщение профессоров духовных академий к «полю науки», которое характеризуется бытованием независимой от других полей системы ценностей, «правилами игры», представлениями о значимости или незначимости и т. д. Одной из черт «поля науки», в точке его «наивысшего»

¹ Подробнее об этом тезисе, см.: *Лютыко Е. И.* Протоиерей Александр Васильевич Горский и становление научного богословия в России // *Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви.* 2016. № 5. С. 129–146.

² См. исследование этой проблематики на примере смежной дисциплины: *Куценко Н. А.* Институционализация философского знания в Российской империи в первой половине XIX в. // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии.* 2007. Т. 8. № 1. С. 181–192. В рамках данной статьи мы используем терминологию П. Бурдьё, в частности концепт «поля», примененный к тем или иным сферам общественной жизни, которые в течение истории Нового времени приобретают самостоятельный статус. Например, дифференциация полей религии и медицины, науки и образования, религии и политики и т. д. (см.: *Bourdieu P.* Some properties of fields // *Sociology in question.* 1993. P. 72–77).

функционального обособления, является обесценивание политических, этнических, конфессиональных или каких бы то ни было еще границ в процессе достижения целей, заданных этим полем. В своих первых очертаниях современные способы научной коммуникации возникают еще в эпоху *Respublica literaria*¹, однако именно XIX в. традиционно рассматривается как эпоха «нормализации» и институционализации научной работы².

Первая половина XIX в. характеризуется становлением еще одного феномена, который мы распознаем в качестве элемента современной общественной ситуации – межконфессиональных отношений. Действительно, именно в это время в Европе и в России становится понятно, что политика, религия и наука – это разные вещи, «разные поля», если мы продолжим рассуждать в терминологии Бурдье³. Примечательно, что, будучи дифференцированы на уровне своих логик, различные поля, особенно на ранних стадиях, подчас включали в себя тех же самых действующих лиц, которые как бы совмещают в своей деятельности несколько логик. Изучая и каталогизируя эпизоды международных контактов Горского, мы попытаемся соотнести их с той или иной сферой, а точнее, выявить логики той или иной сферы, понять, кем являлся Горский в том или ином случае, с целью ответа на вопрос, указанный выше: в какой степени эти эпизоды относились к «полю науки». Выводы, по-

¹ Букв. «Республика ученых» – наднациональное сообщество интеллектуалов, существовавшее в XV–XVIII вв. Впервые этот термин употребил Франческо Барбаро в 1417 г. (см. подробнее: *Fumaroli M. The republic of letters // Diogenes. 1988. Vol. 36. № 143. P. 129–152*).

² Применительно к исследуемому контексту это выразилось в возникновении так называемой «системы духовного образования», то есть образовательной структуры, характеризующейся «ступенчатостью», а следовательно, дифференциацией задач: низшего, среднего и высшего образования. Именно в рамках последнего уровня возникают чисто организационные предпосылки для ведения научной деятельности. См. об истории духовно-академической системы: *Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. М., 2006*.

³ Б. Ноклз писал применительно к моменту возникновения так называемого Оксфордского движения: «...[с начала XIX в.] религия и политика больше не являются двумя аспектами чего-то единого» (*Nockles P. B. The Oxford Movement in context: Anglican high churchmanship, 1760–1857. Cambridge University Press, 1994. P. 44*).

лученные в результате исследования, позволят не только более детально описать траекторию конкретного ученого в процессе научного богословия, но и уточнить черты самого этого процесса¹.

Уильям Палмер

Судя по всему, первым опытом общения Горского с западными интеллектуалами была встреча с диаконом Уильямом Палмером, которая произошла в библиотеке Московской духовной академии в 1841 г. Англиканский клирик и общественный деятель представлял обширное течение английской богословской мысли – Оксфордское движение. Его основными идеологами были Джон Кибл, Джон Ньюман и Эдвард Пьюзи, а суть доктрины заключалась в представлении об Англиканской Церкви как о находящейся в плену у государства (Кибл) одной из трех ветвей Церкви Христианской (Ньюман). Палмер был представителем младшего поколения Оксфордского движения, вместе с тем являясь наиболее ярким сторонником интенсивного общения именно с Православной Церковью².

30 мая 1841 г. в библиотеке академии состоялся продолжительный разговор с английским гостем³. Горского интересовали прежде всего данные об Англиканской Церкви, о количестве книг по сис-

¹ Кажется важным уточнить, что Горский никогда не был «целью» визитов иностранцев, о которых пойдет речь. В большинстве они даже не знали о его существовании и, возможно, не помнили его имени после встречи. Он важен для нас как носитель определенного типа коммуникации, которая действительно была второстепенна и отчасти случайна.

² Об отношениях Палмера с Православной Церковью см.: *Thomson F. William Palmer and the Orthodox Church*. Ph.D. thesis, Cambridge University, 1964; *Lawrence J. William Palmer of Magdalen and the Russian Orthodox Church: A Centenary Tribute // Sobornost / Eastern Churches Review*. 1980. № 2/1. P. 80–82; *Wheeler R. S. Between East and West: the Anglican career of William Palmer of Magdalen, 1811–1849*. Ph. D. thesis, Durham University, 2003; *Сухова Н. Ю. У. Палмер в России // Филаретовский альманах*. Вып. 6. М., 2010. С. 92–97.

³ Необходимо заметить, что Пальмер не называет собеседников по именам, отмечая лишь, что перед ним ректор архимандрит и преподаватель церковной истории (см.: *Palmer W. Notes of a visit to the Russian Church*. L., 1882. P. 468–470).

тематическому богословию (systematic theology) в Англии¹. В свою очередь, указывая на полки, заполненные книгами английских богословов и церковных историков², ректор Московской академии архим. Филарет (Гумилевский) поинтересовался у гостя об одном из них. Он давно искал сочинение «*Relliquiae Sacrae*», авторства некого Roothious'a, которое, по его словам, было совершенно необходимо для приготовления «Житий Отцов, с некоторыми замечаниями о трудах каждого»³, работы, возложенной на него Св. Синодом⁴. Ректор в расстройстве замечает, что писал в Париж, Берлин и Дрезден, но нигде не мог достать это сочинение...

В тексте заметок Палмера нет упоминания, помог ли, или собирався помочь англичанин архим. Филарету в поисках неизвестного издания. Кроме того, в самом «Историческом учении» нет на него ссылок, а значит, усилия архимандрита найти пособия, возможно, не увенчались успехом⁵. Однако самым странным в этом эпизоде является то, что Палмер, судя по тексту заметок, иронизируя над произношением русских коллег, возможно, притворился неспособным опознать под этим именем Мартина Руза (Martin Joseph Routh), президента Колледжа св. Марии Магдалины, оксфордского колледжа, к которому принадлежал сам Палмер, человека, снабдившего его рекомендательным письмом, столь часто упоминаемого на страницах его заметок, а также его самое знаменитое произведение, которое, несомненно, было известно и доступно Палмеру⁶. Общение между Горским и Палмером продолжилось и впоследствии. Известно, в частности, что последний обращался

¹ Пальмер удивил Горского, ответив, что в Англии их практически нет. Последний, в свою очередь, отметил, что образование в данной области очень важно, особенно в настоящее время.

² «Bull, Cave, Bevegidge, Poole, Bingham and some others» (Ibid. P. 469).

³ «"Lives of the Fathers", with some notice of the works of each» (Ibid).

⁴ См.: *Филарет (Гумилевский), свт.* Историческое учение об Отцах Церкви. Т. 1–3. СПб., 1859.

⁵ Вероятно, впрочем, что свт. Филарет все же использовал указанный труд, но без прямых ссылок, так как «*Relliquiae Sacrae*» не является специфически патрологическим сочинением.

⁶ *Ruth M. J. Reliquiae sacrae sive auctorum fere jam perditorum secundi tertiique seculi post Christum natum quae supersunt.* Vol. 1–4. Oxford, 1814–1818; Vol. 5. Oxford, 1848.

к Горскому в поисках материалов для своего издания по истории Русской Церкви XVII в.¹

Когда мы пытаемся рассмотреть визит Палмера и выявить его специфическую принадлежность к тому или иному полю, нам не удается сделать это. В нем еще трудно разделить ученого и «церковного дипломата». Эпизод с книгой Мартина Руза, если мы интерпретируем его правильно, позволяет предположить, что Палмер вольно или невольно отстранялся от решения исключительно исследовательских вопросов. Вместе с тем Палмер опубликовал значительный массив источников по истории Русской Церкви XVII в.², и в этом плане рассматривать его лишь в качестве предтечи «экуменического» движения было бы несправедливо. Наука и конфессиональная политика в нем еще не разделены, и шеститомное издание источников, связанных с патриархом Никоном, лучшее этому подтверждение. Ведь это не только и не столько научный проект, сколько воззвание к англиканским иерархам и мирянам противостоять посягательствам гражданских властей, подобно тому как это делал патриарх Никон в России XVII в.³

Филипп Пьюзи

Другой выявленный случай, следующий в хронологическом порядке, пожалуй, более прочих приближается к тому, чтобы назваться чисто научным сотрудничеством. Речь идет о пребывании в России Филиппа Пьюзи (1830–1880), сына знаменитого английского богослова Эдварда Пьюзи (1800–1882), в московских библиотеках. Филипп Пьюзи путешествовал по различным библиотекам Европы с целью «сличения печатных изданий творений Св. Отцев

¹ См.: *Калинников Н. А. В. Горский. Несколько личных воспоминаний // Церковно-общественный вестник. 1876. № 1. С. 7–8.*

² *Palmer W. The Patriarch and the Tsar. Vol. 1–6. L., 1871–1876.*

³ Свое издание Палмер снабдил характерным эпиграфом, отражающим весь пафос произведения: «Патриарх против царя, Церковь против мира, Смирна и Филадельфия против Пергама и Лаодикеи, терпение и милосердие против насилия и беззакония, Воскресение (Воскресенск) и Новый Иерусалим против Вавилона и антихриста» (*Palmer W. The Patriarch and the Tsar. Vol. 1. L., 1871. P. V.*)

с древними греческими рукописями, для открытия вариантов или разночтений»¹ – английский ученый готовил первое критическое издание трудов свт. Кирилла Александрийского². Известно, что он занимался в библиотеке Московской академии в 1856 г.³ и, конечно, не мог пройти мимо библиотекаря⁴. Мы узнаем о поездке Пьюзи в Московскую академию из воспоминаний архим. Саввы

¹ *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1889. Т. 2. С. 242.

² [Opera] Sancti Patris nostri Cyrilli archiepiscopi Alexandrini / P. E. Pusey, ed. Vol. 1–5. Oxford, 1868–1872. Эта серия считается первым, в современном смысле, критическим изданием свт. Кирилла (см.: *Russel N. Cyril of Alexandria.* Routledge, 2002. P. 242). Архиеп. Савва следующим образом описал английского ученого: «Я увидел пред собой низенького молодого человека, лет 25-ти, с костылем в одной руке и с акустической трубой в другой. Оказалось, что этот искатель мудрости был хромым и совершенно глухой». В процессе знакомства, которое не ладилось вследствие взаимного непонимания сторон, языком общения была выбрана доступная обоим ученым латынь. Однако и здесь ученых подстерегало затруднение: оказалось, «выговор латинских букв и слов у англичан значительно отличен от нашего русского», поэтому единственным средством общения оказалась беседа на бумаге. Пребывание Пьюзи в Москве оказалось достаточно долгим – с середины июня по 20 октября 1864 г. В это время английский ученый успел не только исследовать святоотеческие рукописи Синодальной библиотеки, но и дважды встретиться с московским митрополитом свт. Филаретом (Дроздовым). Общение с последним, как кажется, произвело на молодого человека неизгладимое впечатление: узнав о смерти святителя, он посвятил его памяти третий том издаваемых им творений свт. Кирилла Александрийского (см.: *Савва (Тихомиров), арх.* Хроника... Т. 2. С. 242 и далее).

³ См.: *Смирнов С. К.* История Московской духовной академии (1814–1870). Т. 2. М., 1879. С. 304.

⁴ Мы даже располагаем его признанием, что он в течение «многих месяцев жил и работал в Московской академии», однако здесь явно имеет место неточность. Нам доподлинно известно, что большую часть своего пребывания в России Пьюзи жил в Московской семинарии, а работал, соответственно, в собраниях рукописей Синодальной библиотеки и Патриаршей ризницы («Id tamen nollem silere, Philareti gratia reverendissimi, nupor Muscoviensis Episcopi Metropolitanani me Muscoviae hospitio usum esse in Academia Theologica, per labores amplius mensem continuatas». [Opera] Sancti Patris nostri Cyrilli... Vol. 1. P. XVI).

(Тихомирова, 1819–1896)¹. О. Савва, тогда иеромонах и заведующий Патриаршей ризницей и Синодальной библиотекой, подробно описал их встречу и процесс работы в своей автобиографии. Он опубликовал также ряд писем Пьюзи, одно из которых свидетельствует о поездке в Московскую академию:

Мы воспользовались благосклонностью как архимандрита [Порфирия (Попова)²], равно и профессора теологии и другого монаха <...>. Не щадя времени и труда, они показали нам все сокровища, показали дары золотые и серебряные, украшенные изображениями, пожалованные императорами и другими лицами. Кроме того, в библиотеке я встретил несколько книг, среди которых была одна особенно замечательная еврейская книга, содержащая священные письма³.

В фигуре «профессора теологии», светского лица, сопровождавшего Пьюзи в ризнице и библиотеке, узнается Горский. Однако, несмотря на сугубо научный интерес Пьюзи, ни в каких источниках мы не обнаруживаем какого-либо более подробного упоминания о взаимодействии между ним и Горским. Несмотря на то что последний в течение уже семи лет работает над описанием рукописей Московской Синодальной библиотеки и был одним из наиболее авторитетных патрологов своей эпохи.

¹ Архим. Савва (Тихомиров) окончил МДА в 1850 г. Будучи учеником А. В. Горского, он и после завершения академического курса находился с ним в активном переписке. Арх. Савва известен своими археологическими трудами, в частности описанием Патриаршей ризницы (см.: Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) Ризницы / Сост. архим. Савва. М., 1858). Этот труд производился параллельно с работой Горского и Невоструева по описанию рукописей Синодальной библиотеки. На недолгое время, с середины 1859 по начало 1861 г., архим. Савва вернулся в Московскую академию, но уже в статусе ректора.

² Заинтересованность в общении с архим. Порфирием (Поповым), которую испытывал Пьюзи, вполне понятна: незадолго до этого, в 1854 г., архим. Порфирий выпустил жизнеописание свт. Кирилла Александрийского: *Порфирий (Попов), архим. Св. Кирилл Александрийский // Прибавления к Творениям Св. Отцов. 1854. Т. 13. С. 250–322.*

³ Речь идет о списке Пятикнижия XI в. Савва (Тихомиров), архим. Хроника моей жизни. Т. 9. С. 297.

Нельзя недооценивать визит Филиппа Пьюзи в Москву. Пожалуй, это едва ли не первый опыт вовлечения профессоров российских духовных академий (или выпускников, каким являлся, например, арх. Савва (Тихомиров)) в международную коммуникацию научного характера именно в рамках богословской проблематики¹. Однако именно отталкиваясь от того факта, что Горский, судя по всему не принимал существенного участия в работе Пьюзи, а последний не упоминается в источниках, связанных с Горским (по крайней мере опубликованных), мы можем судить, что «поле науки» применительно к российским духовным академиям середины 1850-х гг. еще не приняло отчетливых очертаний.

Артур Стэнли

Еще одним английским ученым, посетившим Московскую академию в сентябре 1857 г., был Артур Стэнли (1815–1881) – профессор церковной истории Оксфордского университета. Он отправился в Россию с целью лучше изучить историю Восточной Церкви – именно в ходе этой командировки были собраны материалы для знаменитых лекций Стэнли – одного из первых западных церковно-исторических произведений, в которых рассматривалась история Русской Церкви².

В Московской академии профессора Стэнли встречал ректор архим. Сергей (Ляпидевский), Горский, а также его младший сотрудник – профессор гражданской истории П. С. Казанский

¹ Прот. С. К. Смирнов упоминает о трех командировках заграничных ученых в библиотеку Московской академии: В. Ф. Клоссиуса (1796–1838), Эмманюэля Миллера (1812–1886) и упомянутого Ф. Пьюзи. Но оба первых занимались исследованиями не в области теологии (об обособлении которой уже можно говорить в середине XIX в.), а также в случае историка права Клоссиуса речь шла о профессоре российского Дерптского университета, а в случае антиковеда Миллера – об участии в делегации официального французского посольства (*Смирнов С. К., прот.* История Московской духовной академии. М., 1879. С. 304).

² *Stanley A. P. Lectures on the History of the Eastern Church.* L., 1864; *Prothero R. E. Life and Correspondence of Arthur Penrhyn Stanley.* Vol. 1. L., 1894. P. 515.

(1818–1878)¹. Как впоследствии охарактеризовал встречу Стэнли, это была «непрерывная трехчасовая перестрелка вопросов и ответов»². Профессора интересовались устройством Оксфордского университета. Стэнли провел параллель между Оксфордом и Московской духовной академией, чем польстил вопрошающим и внес вклад в формирование духовно-академического фольклора³. Гость, в свою очередь, расспрашивал архим. Сергия и Горского о характере их курсов – пастырского богословия и церковной истории соответственно. Встреча закончилась разговором о состоянии Англиканской Церкви, особенностях англиканского богослужения. Общение давалось непросто: Стэнли говорил на французском, С. Н. Урусов (1816–1883) и М. М. Сухотин (ум. 1881)⁴ выступали в роли переводчиков. Однако беседа с профессорами оставила неизгладимое впечатление у английского гостя – некое смешение жалости и восхищения: несмотря на все трудности в общении,

¹ Стэнли, как и Палмер, не называет имена своих собеседников, ограничиваясь указанием на должность. Стэнли отмечает, что русские коллеги не могли вести разговор ни на одном из иностранных языков, и общение происходило при помощи переводчиков (см.: *Prothero. Life and Correspondence...* P. 522–523).

² «For three hours there was one incessant fire of questions and answers» (Ibid. P. 523).

³ Впоследствии в своих лекциях по истории Восточной Церкви Стэнли вновь повторил это сравнение, чем закрепил лестную ассоциацию Московской духовной академии с Оксфордским университетом. Это сравнение оказало сильное влияние на профессуру МДА, и память о ней жива до сих пор: «Но что же могло бы стать таким новым измерением, полезным, созидательным в равной мере и для людей церковных, и для далеких от веры горожан? У меня есть только один ответ. Это – “Русский Оксфорд”. Превращение Сергиева Посада в крупнейший Русский Гуманитарный центр, где были бы специализированные гуманитарные университеты и институты, лицеи и классические гимназии, различные исследовательские центры» (см.: *Великанов П., прот.* О чем я не сказал Президенту, или Город без головы. URL.: <http://www.bogoslov.ru/text/2245361.html>. (18.06.2018); *Stanley. Lectures...* P. 526).

⁴ Международные контакты профессоров академий зачастую происходили в контексте визитов, организацию которых брали на себя высокопоставленные светские особы: А. Н. Муравьева, С. Н. Урусова, М. М. Сухотина. Сами они также участвовали во встречах с почти неотлучно находившимися в Сергиевом Посаде профессорами.

«в чрезвычайной расположенности [профессоров] и их рвении получить как можно большую пользу от этой небывалой возможности [общения] (они никогда не бывали за рубежом, а возможно, и в Петербурге), было нечто настолько трогательное и побуждающее [к продолжению беседы], что невозможно было не ответить теплом на тепло»¹.

Жан-Батист Питра

13 (25) сентября 1859 г. Московскую духовную академию посетил французский богослов, историк и археограф, будущий кардинал Жан-Батист Питра (1812–1889). По поручению папы Пия IX Питра прибыл в Россию с целью изучения православной литургической традиции. Он работал в библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы в период с сентября 1859 до января 1860 г. За время своего визита он общался со многими высокопоставленными церковными и светскими лицами, однако, встретив Горского², обратил на него особое внимание. «Мы нашли друг в друге старых знакомых», – писал он впоследствии³. Одной из причин таких теплых слов было наличие в библиотеке академии, которой заведовал Горский, двух важнейших для ученого-бenedиктинца компендиумов: знаменитой «Патрологии» Миня⁴ и «Spicilegium», который сам Питра издавал в годы предшествующие его визиту в Россию⁵. И если увидеть знаменитую, еще не завершенную на тот момент «Патрологию» французского ученого священника Жана Поля Миня в далекой Московской академии было для Питра большой нежи-

¹ «But there was something so stimulating, almost touching, in their extreme pleasure and eagerness (they had never been out of Russia, probably not even to Petersburg) in making the most of this novel opportunity, that it was impossible not to be warmed by it in return» (*Prothero R. E. Life and Correspondence...* P. 523).

² «l'excellent professeur Gorski» (*Battandier A. Le cardinal Jean-Baptiste Pitra. P., 1893. P. 378*).

³ «Nous nous trouvâmes de vieilles connaissances» (*Ibid.*).

⁴ «Патрология» Ж. П. Миня состоит из двух частей: «*Patrologia Latina*», которая издавалась в 1844–1855 гг., и «*Patrologia Graeca*» (1857–1866).

⁵ *Pitra J. B. Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata. P., 1852–1858*. Впоследствии Питра продолжил издание этого компендиума.

данностью, то узнать, что здесь читают его собственное, гораздо менее популярное издание, было приятно вдвойне¹. Перед отъездом из лавры Питра вновь посетил Горского. В своей комнате, которая, по меткому замечанию Питра, «больше напоминала монашескую келью», Горский приготовил для гостя несколько древних рукописей².

Джон Янг

В апреле 1864 г. уже в статусе ректора и сане протоиерея Горский принимал американского пастора Джона Янга³ (John F. Young, 1820–1885)⁴, подобно Палмеру, прибывшему в Россию в надежде на установление тесных связей, вплоть до объединения Церквей. Еще до приезда американца в академию в Москве с ним встречался профессор П. С. Казанский⁵. В Академии Янг осмотрел студенческие комнаты, библиотеку, побеседовал с ректором и профессорами⁶. Все беседы пастора, как с представителями духовной власти, так и учеными богословами находились в плоскости поиска обо-

¹ *Battandier*. Le cardinal... P. 378.

² *Ibid.* P. 379.

³ В русскоязычной литературе XIX в., как правило, используется транслитерация «Юнг», однако такое прочтение не вполне соответствует фонетическим нормам и современной транслитерации данной фамилии.

⁴ Пастор Янг известен тем, что перевел на английский язык знаменитую рождественскую песню «Stille Nacht! Heilige Nacht!».

⁵ В отчетах о путешествии Янга указано, что он уже в Москве виделся с ректором Московской духовной академии, который вместе с двумя vicarями присутствовал на встрече свт. Филарета (Дроздова) с иностранным гостем. Однако это была ошибка, так как на приеме присутствовал ректор Московской семинарии, которого он ошибочно принял за ректора академии (*The Rev. Mr. Young's Visit to the Russian Church // American Church Review*. 1865. P. 637–643). Ср.: письмо П. С. Казанского архим. Платону (Фивейскому) от 02.04.1864: *Беляев А. А., прот.* Профессор Московской Духовной Академии П. С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном [Фивейским] // *БВ*. 1910. Т. 1. № 2. С. 278.

⁶ Письмо прот. А. В. Горского свт. Филарету, митр. Московскому, от 02.04.1864 // *Письма духовных и светских лиц к митрополиту московскому Филарету (с 1812 по 1867 г.) / А. Н. Львов А. Н. СПб., 1900. С. 623.*

снований для сближения Церквей (Американской Епископальной и Православной), препятствия к которому были совершенно незначительными с точки зрения Епископальной Церкви и достаточно серьезными с точки зрения Православной¹.

В 1867 г. состоялось сразу несколько встреч, которые, впрочем, не характеризовались содержательной повесткой: 25 мая 1867 г. прот. А. В. Горский принимал гостей Славянского съезда. Несмотря на то что встреча носила сугубо официальный характер, Горский представил посетителям некоторых профессоров, а также презентовал гостям, среди которых были известные историки Я. Ф. Головацкий (галичанин) и Ф. Палацкий (чех), книги своего авторства². В этом же году академию посещал еще один профессор Оксфордского университета – Генри Лиддон (1829–1890) и Ч. Л. Доджсон (1832–1898, более известный под псевдонимом Льюис Кэрролл). Они прибыли на юбилей хиротонии свт. Филарета (5 августа) с целью развития межконфессиональных отношений (точнее, налаживать отношения приехал Лиддон, а Кэрролл просто путешествовал в компании своего товарища). Свт. Филарету они вручили письма оксфордского епископа, переводом которых занимался Горский³.

Стефан Хэзерли

Летом 1869 г. в академии Горский встречался со Стефаном Хэзерли (1827–1905), исследователем православной гимнографии, а впоследствии православным священником⁴. Хэзерли в России

¹ См. подробнее о визите Янга в Россию: *Сушков Н. В.* Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. М., 1868. Прил. № 27. С. 53–61. По возвращении в США за проделанную на континенте работу он был удостоен степени доктора богословия. URL: http://www.hymnsandcarolsofchristmas.com/Hymns_and_Carols/Biographies/john_freeman_young.htm. (19.06.2018).

² Die slavischen Gäste in Russland // Centralblatt für slavische Literatur und Bibliographie. 1868. № 19. S. 1–2.

³ *Johnston J. O.* Life and Letters of Henry Parry Liddon. L., 1904. P. 105; *Казанский П. С.* Переписка с архиепископом Костромским Платоном [Фивейским] // БВ. 1912. Т. 3. № 9. С. 169.

⁴ О факте этого общения известно из письма Хэзерли, сохранившегося в архиве Горского (от 4/16 июля 1873 г.) // ОР РГБ. Ф. 78. К. 39. Д. 46.

собирал средства на учреждение православного прихода в Англии (первого, если не считать приходы греческих поселенцев). Окончив оксфордский факультет со степенью по музыке, Хэзерли занимался историей византийской музыкальной традиции, и Горский ориентировал его в лаврских архивах, богатых старинными рукописными нотами. В отличие от предыдущих встреч, относящихся к 1860-м гг., встреча с Хэзерли нашла отражение в опубликованном исследовании, была посвящена умножению знания и, таким образом, хотя бы отчасти может быть квалифицирована в качестве научного события¹. Впрочем, в течение всей своей жизни Хэзерли был далек от академической деятельности.

Заключение

Последовательно рассмотрев, как кажется, совсем не связанные между собой эпизоды общения прот. А. В. Горского с европейскими интеллектуалами, можно прийти к некоторым выводам.

1. Первое, что бросается в глаза при рассмотрении эпизодов международного общения Горского, – это их сугубо «односторонний» характер. Слова профессора Стэнли, предположившего, что профессора МДА не покидают Сергиев Посад, были, пожалуй, преувеличением, но их географические перемещения в исследуемую эпоху едва ли не ограничивались Москвой и совсем редко Санкт-Петербургом². Вместе с тем отчасти парадоксально, отчасти символично, что именно Горский стоял у истоков системы научных командировок, которая начнет функцио-

¹ Спустя почти четверть века Хэзерли опубликовал свой труд, над которым работал в течение всей жизни: *Hatherley S. H. A Treatise on Byzantine music*. L., 1892. См. подробнее о Хэзерли: *Лютыко Е. И.* Стефан Хэзерли – первый православный англичанин // *Материалы V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии*. 2013. С. 130–135.

² Есть данные о посещении Горским Санкт-Петербурга в рамках работы «Комитета по соображениям о преобразовании духовных училищ» в 1860-е гг. (см.: *Мельков А. С.* Жизненный путь и научное наследие протоиерея А. В. Горского. М., 2006. С. 118–122).

- нирывать в 1870-е гг. и первым ее участником станет его ученик Е. Е. Голубинский¹.
2. Чаще всего гостями Горского были англичане. Это объясняется рядом факторов: с одной стороны, Оксфордское движение, к которому в той или иной степени можно отнести сразу четырех визитеров (Палмера – непосредственного участника, Пьюзи – сына основателя Оксфордского движения, Лиддона – продолжателя идей движения, Хэзерли, для которого Оксфордское движение стало первым шагом к православию), было изначально ориентировано на Восток, ожидая именно там найти свое еkkлесиологическое укоренение. С другой стороны, вполне вероятно, что английские университетские интеллектуалы были состоятельнее своих континентальных коллег.
 3. На примере встреч Горского с иностранными интеллектуалами мы можем свидетельствовать о том, насколько серьезно влиял общий политический курс и характер международных отношений на функционирование еще только начинавших свое обособление полей научных и межконфессиональных контактов. Большая часть академической карьеры Горского пришлась на правление императора Николая I, и за все это время только такому отважному путешественнику, каким являлся У. Палмер, удалось добраться до Московской академии. И, несмотря на то что мы не претендуем на всеобъемлющий охват исследуемой проблематики и не сомневаемся, что существуют эпизоды, которые ускользнули от нашего внимания, очень показательным кажется то, что в последующие годы (и в особенности в конце 1860-х, в эпоху интенсивных церковных реформ) МДА все чаще становилась местом встречи с интеллектуалами из разных концов Европы.
 4. Почти за 30 лет, на протяжении которых происходили выявленные эпизоды международного общения, Горский из одного из талантливых, но рядовых профессоров превратился в опыт-

¹ Сухова Н. Ю. Научные командировки российских богословов за границу и их значение для российского духовного образования и богословской науки (вторая половина XIX – начало XX в.) // Сухова Н. Ю. Вертоград наук духовный: Сб. статей по истории высшего духовного образования в России (XIX – начало XX века). М., 2007. С. 185–186.

ного исследователя, титулованного священника и ректора духовной академии. Нельзя не заметить, что со временем встречи Горского становились все более формальными (особенно в должности ректора). Вместе с тем случай Хэзерли показал, что почтенный возраст и высокий статус отнюдь не лишили его интереса к непосредственным архивным исследованиям и открытости к новым задачам.

5. Наконец, на главный вопрос этого исследования можно дать скорее отрицательный ответ. Мы практически не обнаружили следов «научной мотивации» международных контактов: из интеллектуалов, встречавших Горского, только Пьюзи прибыл в рамках исследовательского проекта и с преимущественно научной мотивацией. По иронии судьбы этот проект не был связан с российской проблематикой и лишь отчасти нуждался в участии российских ученых. В остальных случаях мотивация к систематическому приумножению знания хотя и присутствовала, но находилась на втором плане.

Список литературы

1. *Беляев А. А., прот.* Профессор Московской Духовной Академии П. С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном [Фивейским] // БВ. 1910. Т. 1. № 2.
2. *Великанов П., прот.* О чем я не сказал Президенту, или Город без головы. URL.: <http://www.bogoslov.ru/text/2245361.html> [18.06.2018].
3. *Калинников Н. А. В. Горский.* Несколько личных воспоминаний // Церковно-общественный вестник. 1876. № 1. С. 7–8.
4. *Куценко Н. А.* Институционализация философского знания в Российской империи в первой половине XIX в. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2007. Т. 8. №. 1. С. 181–192.
5. *Лютыко Е. И.* Протоиерей Александр Васильевич Горский и становление научного богословия в России // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. № 5. С. 129–146.
6. *Лютыко Е. И.* Стефан Хэзерли-первый православный англичанин // Материалы V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии. 2013. СПб., 2013. С. 130–135.
7. Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 г.) / А. Н. Львов. СПб., 1900.

8. Мельков А. С. Жизненный путь и научное наследие протоиерея А. В. Горского. М., 2006.
9. Порфирий (Попов), архим. Св. Кирилл Александрийский // Прибавления к Творениям Св. Отцов. 1854. Т. 13. С. 250–322.
10. Савва (Тихомиров), арх. Хроника моей жизни. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1889. Т. 2.
11. Смирнов С. К. История Московской духовной академии (1814–1870). М., 1879.
12. Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. М., 2006.
13. Сухова Н. Ю. Научные командировки российских богословов за границу и их значение для российского духовного образования и богословской науки (вторая половина XIX – начало XX в.) // Сухова Н. Ю. Вертоград наук духовный. М., 2007. С. 172–216.
14. Сухова Н. Ю. У. Палмер в России // Филаретовский альманах. М., 2010. Вып. 6. С. 92–97.
15. Сушков Н. В. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. М., 1868.
16. Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) Ризницы / сост. архим. Савва. М., 1858.
17. Филарет (Гумилевский), свт. Историческое учение об Отцах Церкви. Т. 1–3. СПб., 1859.
18. Battandier A. Le cardinal Jean-Baptiste Pitra. P., 1893.
19. Bourdieu P. Some properties of fields // Sociology in question. 1993. P. 72–77.
20. Die slavischen Gäste in Russland // Centralblatt für slavische Literatur und Bibliographie. 1868. № 19. S. 1–2.
21. Fumaroli M. The republic of letters // Diogenes. 1988. Vol. 36. №. 143. P. 129–152.
22. Hatherley S. H. A Treatise on Byzantine music. L., 1892.
23. Lawrence J. William Palmer of Magdalen and the Russian Orthodox Church: A Centenary Tribute // Sobornost / Eastern Churches Review. 1980. № 2/1. P. 80–82.
24. Johnston J. O. Life and Letters of Henry Parry Liddon. L., 1904.
25. Nockles P. B. The Oxford Movement in context: Anglican high churchmanship, 1760–1857. Cambridge University Press, 1994.
26. [Opera] Sancti Patris nostri Cyrilli archiepiscopi Alexandrini / P. E. Pusey, ed. Vol. 1–5. Oxford, 1868–1872.
27. Palmer W. Notes of a visit to the Russian Church. L., 1882.
28. Palmer W. The Patriarch and the Tsar. Vol. 1–6. L., 1871–1876.
29. Pitra J. B. Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata. P., 1852–1858.
30. Prothero R. E. Life and Correspondence of Arthur Penrhyn Stanley. Vol. 1–2. L., 1894.

31. *Russel N.* Cyril of Alexandria. Routledge, 2002.
32. *Ruth M. J.* Reliquiæ sacrae sive auctorum fere jam perditorum secundi tertiique seculi post Christum natum quæ supersunt. Vol. 1–4. Oxford, 1814–1818; vol. 5. Oxford, 1848.
33. *Stanley A. P.* Lectures on the History of the Eastern Church. L., 1864.
34. The Rev. Mr. Young's Visit to the Russian Church // American Church Review. 1865. P. 637–643.
35. *Thomson F.* William Palmer and the Orthodox Church. Ph. D. thesis, Cambridge University, 1964.
36. *Wasmuth J.* Der Protestantismus und die russische Theologie: zur Rezeption und Kritik des Protestantismus in den Zeitschriften der Geistlichen Akademien an der Wende vom 19. zum 20. Jahrhundert. Göttingen, 2007.
37. *Wheeler R. S.* Between East and West: the Anglican career of William Palmer of Magdalen, 1811–1849. Ph. D. thesis, Durham University, 2003.

References

Bourdieu P. (1993) “Some properties of fields”. *Sociology in question*, pp. 72–77.

Fumaroli M. (1988) “The republic of letters”. *Diogenes*, vol. 36, no. 143, pp. 129–152.

Kutsenko N. A. (2007) “Institutsializatsiia filosofskogo znaniia v Rossiiskoi imperii v pervoi polovine XIX v. akademii” [The institutionalization of philosophical knowledge in the Russian Empire in the first half of the XIX century]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, vol. 8, no. 1, pp. 181–192 (in Russian).

Lawrence J. (1980) “William Palmer of Magdalen and the Russian Orthodox Church: A Centenary Tribute”. *Sobornost / Eastern Churches Review*, 1980, no 2/1, pp. 80–82.

Ljutko E. I. (2016) “Protoierei Aleksandr Vasil'evich Gorskii i stanovlenie nauchnogo bogosloviia v Rossii” [Archpriest Alexander Gorsky and the Beginning of the Scholarly Theology in Russia]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii 2: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, no 5, pp. 129–146 (in Russian). doi: 10.15382/sturII201672.129-146

Ljutko E. I. (2013) “Stefan Khezerli-pervyi pravoslavnyi anglichanin” [Stephen Hatherly – the first English Orthodox] in *Materialy V Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii Sankt-Peterburgskoi pravoslavnoi dukhovnoi akademii* [Proceedings of the V International Student Theological Conference of the St. Petersburg Orthodox Theological Academy], Saint Petersburg, pp. 130–135 (in Russian).

Лютко Е. И. Протоиерей Александр Горский и иностранные интеллектуалы...

Mel'kov Alexander S. (2006) *Zhiznennyi put' i nauchnoe nasledie protoiereia A. V. Gorskogo* [Life and scientific legacy Archpriest AV Gorsky], Moscow (in Russian).

Nockles P. B. (1994) *The Oxford Movement in context: Anglican high churchmanship, 1760–1857*. Cambridge.

Russel Norman (2002). *Cyril of Alexandria*. New York.

Sukhova N. Iu. (2006) *Vysshaia dukhovnaia shkola: problemy i reform* [Higher theological school: problems and reforms], Moscow (in Russian).

Sukhova N. Iu. (2007) “Nauchnye komandirovki rossiiskikh bogoslovov za granitsu i ikh znachenie dlia rossiiskogo dukhovnogo obrazovaniia i bogoslovskoi nauki (vtoraia polovina XIX – nachalo XX v.)” [Research trips of Russian theologians abroad and its significance for Russian theology and theological education (second half of 19th – early 20th century.)] in *Vertograd nauk dukhovnyi* [The Spiritual Vineyard of Sciences], Moscow, pp. 172–216 (in Russian).

Sukhova N. Iu. (2010) “U. Pal'mer v Rossii” [W. Palmer in Russia] in *Filaretovskii al'manakh*, no. 6, pp. 92–97 (in Russian).

Wasmuth J. (2007). *Der Protestantismus und die russische Theologie: zur Rezeption und Kritik des Protestantismus in den Zeitschriften der Geistlichen Akademien an der Wende vom 19. zum 20. Jahrhundert*, Göttingen.

Выходные данные статьи

Лютко Е., диак. Протоиерей Александр Горский и иностранные интеллектуалы: между научным и конфессиональным интересом // Филаретовский альманах. 2018. № 14. С. 147–167.

Liut'ko E. (2018) “Protoierei Aleksandr Gorskii i inostrannye intellektualy: mezhdru nauchnym i konfessional'nyim interesom” [“Archpriest Alexander Gorsky and the foreign intellectuals: between the research and confessional interest”] in *Filaretovskii al'manakh*, vol. 14, pp. 147–167.

Научное издание

ФИЛАРЕТОВСКИЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск четырнадцатый

Корректор *Е. Б. Варфоломеева*
Верстка *О. И. Колотова*

Подписано в печать 21.11.2018. Формат 60х90/16.
Объем 10,5 п. л. Тираж 100 экз.

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, Новокузнецкая ул., д. 23б
E-mail: izdat@pstgu.ru
pub.pstgu.ru

ООО «Клуб Печати»
127018 Москва, Марьиной роши 3-й проезд, дом № 40, строение 1, офис 32
Заказ № 1942.